

Я тоже решил присутствовать при этом знаменательном событии, и сейчас был в самом первом ряду – прикрывшись иллюзией, стоял рядом с Ками-сама. Кстати, клон-айдол тоже была здесь, но она-то к такому скоплению народа была привычна, и по привычке чуть не начала профессионально улыбаться и махать рукой, но спохватилась, что поклонники ее не видят.

Ками-сама создал невидимую для обычных людей четверку клонов, которые заняли места по углам огороженного предупредительной лентой периметра, и по сигналу начали одновременно складывать печати земляной техники, выравнивая площадку и формируя фундамент будущего здания. Люди, увидев, как из почвы выдвигается каменная основа, на миг пораженно замолчали, а потом загомонили еще сильнее, щелкая фотоаппаратами или снимая происходящее на видео. Закончив с фундаментом, клоны перешли к мокутону, возводя деревянные стены и крышу. Затем Ками-сама завершил картину, материализовав несколько недостающих деталей и вырастив парочку деревьев.

Хорошо, что на предупредительной ленте вокруг строительной площадки были наложены сдерживающие кидо, а то толпа фанатиков смела бы всех клонов, желая поскорее приобщиться к чуду. Одно дело – пройти по воде, тем более, что особо изощренные интернет-пользователи уже придумали этому трюку сотни толкований, и совсем другое – создать за несколько минут целое здание, уж его-то никаким фокусом объяснить нельзя. Потребовалось некоторое время, чтобы Ками-сама своей силой смог успокоить толпу, и только после этого рискнул убрать сдерживающее кидо.

Я решил, что единение с народом мне ни к чему, и поспешил удалиться. А вот айдол осталась, и свернув невидимость, убедилась, что снимки с ней и Ками-сама попадут во все выпуски новостей. Я не мешал им развлекаться, тем более что почти пятую часть моих денег приносила именно она. Благодаря своей внешности и легкому очаровывающему гендзюцу она всегда получала самые лучшие роли и уже стала весьма популярна. Впрочем, и от Ками-сама тоже был кое-какой доход, хотя он и не брал денег за лечение. Фанаты, знающие о его любви к сладкому, дарили ему горы всевозможных конфет, тортов и пирожных, большая часть которых тут же конфисковывалась Евой и переправлялась в Лас Ночес. Наверное, поклонники Ками-сама были бы весьма шокированы, узнай они, что своими подарками подкармливают по сути злых духов, питающихся человеческими душами.

К моему удивлению, даже такая активная деятельность Ками-сама не привлекла никакого внимания со стороны шинигами. То ли они своими датчиками могли засечь только отрицательную реакцию пустых, то ли им вообще было все равно, чем тут люди занимаются, но поблизости от моих клонов ни один проводник душ не мелькнул.

И в Лас Ночес миром живых тоже никто особо не интересовался, поэтому о моей бурной деятельности никто не был в курсе. По-моему, даже Айзен ничего не знал, уж он-то наверняка поинтересовался бы, почему некто с моей внешностью выдает себя за бога. Так что в Хуэко Мундо все было по-старому, а порой даже тихо и спокойно, как и положено царству мертвых.

После очередного собрания я задержался и подождал, пока все посторонние удалятся из зала. Впрочем, тут больше подошло бы слово «испарятся», так как никто не горел желанием узнать, что мне приспичило в этот раз. А вот Айзену статус не позволял столь поспешно передвигаться, хотя он, наверное, уже несколько раз успел пожалеть об этом.

- Айзен-сама, вы, должно быть, уже догадались, о чем я хочу попросить.

- Сразиться со мной, - утвердительно хмыкнул шинигами.

- Я видел силу всех в Лас Ночес, и теперь остались только вы.

- Хочешь увидеть мою силу? – насмешливо спросил Соске. – Но ты ведь даже не можешь почувствовать мою реацию.

- А что, если это вы не можете почувствовать мою? – в ответ усмехнулся я.

Взгляд Айзена на миг стал невыносимо пронзительным, а потом шинигами рассмеялся.

- Я понял, в чем дело. Каждый в Эспаде олицетворяет один из аспектов смерти, ну а ты, оказывается, само воплощение Наглости.

- Нет. Я – Страх. Только страх смерти всегда был единственным, что могло заставить меня двигаться вперед. Каждый раз, оказываясь на грани смерти, я так сильно боюсь перестать существовать, что эволюционирую.

- То есть, ты хочешь, чтобы я напугал тебя до смерти? – насмешливо-удивленно переспросил Айзен. – А если в процессе я буду неаккуратен и действительно тебя убью?

- Я так не думаю. Во-первых, я делаю вашу жизнь веселее – готов поспорить, что с момента моего появления вы ни разу не скучали. А во-вторых, даже я сам не представляю, как меня убить. Банальное «наделать побольше дырок» или «отрубить голову», как вы знаете, на меня не действует.

- Ради тебя постараюсь придумать что-нибудь более интересное, – хмыкнул он. – Идем. Придется переместиться подальше, чтобы не разрушить Лас Ночес своим духовным давлением.

Я едва сумел скрыть удивление. Не думал, что мне удастся так быстро его уговорить, кажется, Айзену и самому хотелось размяться. Полчаса невероятно быстрого сонидо, и мы оказались неподалеку от того места, где я оказался, когда только попал в этот мир. А вот и пролом в земле, оставленный моей первой попыткой создать серо, и уже наполовину засыпанный песком.

Соске остановился на краю и повернулся ко мне со своей неизменной полуулыбкой.

- Надо же, не думал, что сможешь не отстать.

- Айзен-сама, мне кажется, это не самое хорошее место для спарринга. Во-первых, земля окончательно обрушится, если мы начнем сражаться, а во-вторых... – я повернулся в ту сторону, где располагался межмировой переход. – Вы разве не чувствуете, там что-то есть, какая-то странная аномалия. Нелл мне рассказывала, что поблизости от этого места пустые не живут.

<http://tl.rulate.ru/book/73986/2137698>